

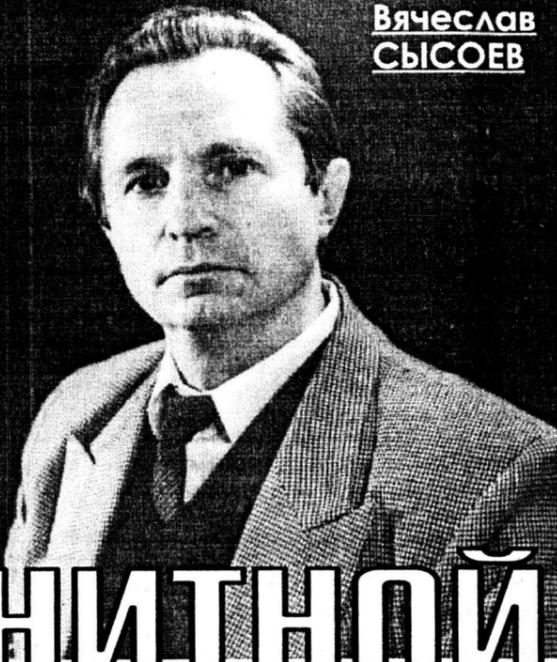
Сегодня гость нашей литературной страницы — Вячеслав Дмитриевич Сысов, человек незаурядный, член Союза писателей России, действительный член-корреспондент академии информатизации, автор 17 книг и 50 научных работ, помощник Министра юстиции РФ.

В книге Виктора Максимова «Шорох тревожной листвы» о творчестве поэта Вячеслава Сысова есть слова: «Лирика Вячеслава Сысова сейчас ближе, чем когда-либо к первоначальному, исконному значению этого понятия. Но, вобрав всебя много интимного, сокровенного, она не стала камерной. Воздух эпохи — поистине в каждой складке поэтической ткани его стихов.

Я отношу Вячеслава Сысова к поэтам прирожденным, чей талант от Бога. И это не просто красивые слова, не дежурный комплимент, но ответ на первый и главный вопрос. Ибо, если не поэт, если не иначе, то и темы для разговора не было бы.

Нет Имен, но есть Поэзия! Есть чудесная власть поэтического слова. Где скрыта тайна этой власти? Да в самих нас! Природа каждого наделила чувством красоты, одухотворенностью, однако не каждому дала способность высказать прочувствованное. В этом и великое назначение поэта, чтобы выразить, поднять из глубин нами не высказанное».

Мы предлагаем читателям отрывки из новой поэмы В. Сысова «Повествование о горе Магнитной».

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ГОРЕ МАГНИТНОЙ

Поэмы

(Вступление)

Не оскверняйте землю, на которой
вы будете жить.

Библия

Добро и Зло — мятущиеся птицы —
Бой над землей вели между собой...
Земля дремала.

Что могло ей сниться?
Ей снился мир спяще-голубой.

Он был еще наивнее ребенка,
Которому судьбой даны века.
Младенцем, разметающимся в пеленках,
Лежал он в снежно-белых облаках.

Земля проснулась!
Унеслись виденья.
Кристалльность вод; могучие леса,
Она считала первые мгновенья
На звездных раннеутренних часах.

Мохнатый зубр, пугливые олени
Прервали бег, у светлого ручья
Спокойно опустились на колени
И жадно пили радость бытия.

Земля Урала — мудрая, седая...
Чу! — первобытной жизни голоса.
От громких рыков горы приседали,
И замирали темные леса.

И вдруг — костер! Один, другой...
Ликует
Огонь: костров все больше.
Властуй, человек,
И справедливость всем яви — такую,
Чтоб счастье поселилось здесь навек.

О чем я?
Чтобы на горе Магнитной
Лишь гром с небес тревожил тишину,
Чтоб на равнинах колосилось жито,
И чтоб металл не возлюбил войну.

Добро и Зло — мятущиеся птицы,
Был громче грома их извечный спор.
Но если б им не довелось сразиться,
Спала б земля, быть может, до сих пор.

Магнит-гора

Вот так чудо! Вот так диво —
Пять вершин!
Были сестрами они когда-то.
Злой волшебник жил среди равнин,
Он однажды тех сестер посватал.

И Узанка, и Ежовка, и Атач,
И другие сестры: «Нет!» — сказали.
... Путьник, ты о девах тех не плачь,
Стань еще добрее, если жаль их.

«Да, были люди...»

Магнит-гора, прекрасна ты, конечно,
Но любоваться некогда тобой.
Здесь только что кипел кровавый бой:
Рубили, выли, били... Ад кромешный!

Петрова дочь велела: «Крепость ставить,
Чтоб охранять племен моих покой,
Дабы пресечь набеги и разбой,
И сильною рукой надежно править.

Неплюев, край возглавь! Скуцатье-то полно.
И послужи мне, как служил не раз.»
Служака-воин выполнил наказ.
Магнитная, Неплюева ты помнишь?

А Ханжина — красавца и рубаку,
Что губернатора от пули спас?
Лихой казак людей спасал не раз,
Но сам себя не уберег однако.

... Так началась история Магнитки.
Не раз читал в архивах письма.
«Да, были люди...»

Воскрешу их имена.
Благослови, Магнит-гора, мою попытку.

Не навреди!

Величайшие истины —
самые простые.

Л. Толстой

Ты взял перо и чистый лист бумаги —
Ты осознал, сколь тяжок этот труд?
Тут мало лишь таланта и отваги —
Над прошлым не верши пристрастный суд.

— Чей это голос?
Где его слышал я?
— Не будь лжецом,
не трусь и не ловчи.

Те, кто пытался прошлое охаять,
Грядущему не судьи — палачи.

И знай, что истина — превыше жизни.
Есть правда на земле, ищи ее.
Она в святом служении Отчизне.
Храни и славь Отечество свое.

Увы, судьба изменчива, как ветер.
И знать нам не дано, что впереди.
Но, главное, чтоб честно жить на свете,
Ты заповедь блюди: «Не навреди!»

Я знаю, что тебе послушно слово,
И не костер — пожар в твоей груди,
Так будь достоин жребия такого,
Прошу тебя, поэт: «Не навреди».

— Смолк голос. Это ангел мой — хранитель.
Спасибо!

Оберег не в первый раз.
— Не я вещал — Гора! Ее совет цени ты.
Пиши без клеветы и без прикрас.

Все м мире

1.
Норильск, Новокузнецк, Хибингорск,
Каналы, Комсомольск, Магнитогорск, —
Вот памятники наших достижений,
Расстрелов, ссылок, тюрем, унижений.

2.
Статистика сочтется кровью, —
Сердца терзая старой болью.
Передо мной тетрадный лист:
«Отцы, от вас мы отреклись.
Не принимают в пионеры,
Хотя в учебе всем пример мы.
Вы — кулаки, враги народа.
Зовет нас в коммунизм дорога!»
Чей крик: «Того, что было, нет,
Нас греет свет былых побед.
Да, были зверства и ГУЛАГи,
Теперь все это на бумаге.
Да, было — в страхе жили. Было,
И звали нас — плебеи, быдло.
Перетерпели. Где они —
Пигмеи — палачи страны?»

3.
Магнит-гора не удержалась:
«Жаль, память источила ржавость.
Конечно, были достижения
И бескорыстное горенье,
И на горе в короткий срок
Построен был Магнитогорск.
Предсварка — мудрый Рыков
Дела вершил не криком-рыком,
Сказал: «Завод и город строить!»
Он знал, что дело не простое.
И вот уже к горе народ
Со всей России прет и прет.
Как быстро все преобразалось!
Крепчала и росла держава!
Снесли землянки — дом воздвигли;
Уперлись в небо трубы-иглы.
Но домны (домен-то не счесть)
Глушили о расстрелах весть,
О штурмовщине и авралах.
Газеты вдохновенно ввали,
Мол, на Магнитке все в порядке,
А с остального взятки гладки.
Здесь — благодать! Здесь — новый рай!

Ждем, доброволец, приезжай!
Все было... Смерть гуляла здесь.
Чекист изнемогал от зверств.

А молодежь жила, рожала.
Мужала, поднилась держава,
Что лапотной была когда-то,
Но высока за это плата.
Нет, я совсем не про рубли,
Про тех, что в землю здесь легли...
7 ноября... Ура!

Бригада «Ух» уже с утра
Пила. За дамбой не следила.
Дождь обложной. Заслон размыло.
На штурм поднялись комсомольцы,
Всю ночь трудились добровольцы.
Спасен был ими котлован.
Авралели не одна.
Их не пугала непогода.
Пот, кровь в фундаменте завода».

4.
Скажи, кто воздвигал сей город-чудо?
Гора устало улыбнулась: «Люди!»

Все для фронта

Время любить и время ненавидеть;
время войне, и время миру.

Есть ли что страшней войны? — Война.
Плоть и сталь... Приятели? Враги?
Пулю враг найден. Друг — она!
Ты на мушке? Пуля — враг. Беги.

Монолог продолжила гора:
«Каково терять друзей в боях?
Бадам ждате вестей и горевать.
Как-то там мужья и сыновья?»

Столько мужиков ушло на фронт!
Сколько их воротится назад?..
Будто вовсе сгинуло Добро.
Зло ликует, дьявол горю рад.

Что в Магнитогорске? Нету сна.
Тыл кует Победу день и ночь.
Не до сна, когда в беде страна.
Бьется мысль:
как Родине помочь?

И в тылу с фашистами борьба:
Труд ударный на пределе сил,
Каждый за бойца и за себя
Вкалывал, здоровья не щадил.

Город — огнедышащий гигант,
Воинам стальной опорой стал.
Плавь, Магнитогорский комбинат,
Для снарядов и для танков сталь.

Что такое мой металл в бою?
Каждый третий выстрел по врагу.
Танки одевала я в броню.
Что еще мне вспомнить про войну?

Жалко ли сокровища свои?
Все богатства фронту отдала!
Я одна? Никто их не таил.
Ведь Победа всем нужна была.

И она — желанная — пришла!

Забывое

Перемены... Даешь перемены!
Пыль столбом: сокрушаем.
Не жалко ли?
Подивилась ворона и каркнула:
«Перемены нужны непременно!»

Не избавиться, люди, от прошлого —
«Все с начала начать, а иначе...»
И фундамент — в куски.

Где ж удачи?
Что-то снова не видно хорошего.

России быть!

(Заключение)

Беда стране, где раб и льстец
Одни приближены к престолу,
А небом избранный поэт
Молчит, потупя очи долу.

А. Пушкин

— Повествование о горе Магнитной?
Еще одно сказанье обо мне.
Давай-ка, почитай, что сочинил ты
О современности и милой старине.

Старался ты правдивым быть?
Я верю!
Сочувствую, что тему не объять.
Не огорчайся.

Ты по крайней мере
Сумел в себе неправду обуять.

Не так уж это мало, право слово:
Не замутишь в умах родник стыда.
Я думаю, что стыд — всему основа.
Стыд потерял,
жди — навестит беда.

Все ящички истории обшарил?
— Нет. В мусорный не заглянул.
— Хвалю, что не дал ты наветам шанса,
За правду с ложью смело вел войну.

И все ж признайся,
не на все ответил.
Ты знаешь то, что не известно мне:
В Москве живешь;
поэт, юрист, советник.
Да, — я мудрее,
но тебе видней.

Одни мне говорят:
«Царя нам не хватает...»
— Кого? Царя? В стране иль в голове?
— Хозяин нужен нам: он — работяга,
Хозяин — тароватый человек.

Ценю твой юмор.
Знаешь, не смеется,
Не спится даже — боязно за вас.
Темным-темно, хотя и светит солнце.
Лихие были годы, но сейчас...

Был деспотизм.
Крушила мир жестокость.
Был ропот при Петре,
при Грозном — стон.
При Сталине ГУЛАГов было пропасть.
А что сейчас? Не жизнь — кошмарный сон.

Как совместить и совместимо ль это?
Великий Карл, Наполеон, Адольф —
Все биты.

Космос наш; смеющиеся дети!
... И о застенках правду знать изволь.

Мне говорят: «Не вечны все державы,
Развалены и Греция и Рим.»
Эх, был бы ум, могли б мы продержаться.
Ты прав — царь в голове необходим.

Выходит, развалить державу просто?
Посей обман, лиши народ труда,
Не предъявляй к мужам тят-ляпным спроста.
Скажи, советник: «Это навсегда?»

— Послушай не советника — поэта:
Зима не вековечна — лету цвель!
И как юрист: преступникам за это —
В тюрьме сидеть.
Святым — воздвигнут крест.

Жизнь океанна, время — не обманно.
Мы выпльвем, ведь жизнь мудрее нас.
Кто нас хоронит? Не спешите — рано.
Мы встанем, как вставали мы не раз!

Магнитогорск-Москва,
Август-декабрь 1998 года.